

Телефон зазвонил снова. Тан Чэн лишь мельком взглянул на него, не выказывая ни малейшего намерения отвечать.

Юй Сяоэр, видя это, перестала капризничать. Она вытерла слезы, подошла к Тан Чэну и, взяв трубку, нажала кнопку ответа.

— Если еще не сдох, живо спускайся вниз и забирай меня!

Из трубки донесся холодный, властный голос, полный нескрываемого раздражения.

— Рот закрой и говори по делу. Нечего тут перед этой барышней из себя отца строить, — вспылила Юй Сяоэр.

На том конце провода воцарилась тишина, а спустя пару секунд послышались гудки — вызов был сброшен.

— Не бойся, твоя жена здесь. И плевать мне на твоих родителей — если сегодня хоть кто-то посмеет тебя тронуть, я его в порошок сотру.

Юй Сяоэр прижала Тан Чэна к себе, продолжая защищать его, даже не успев до конца вытереть слезы.

— Спасибо. Снова доставляю тебе неприятности.

Тан Чэн сжал кулаки. Его глаза, полные ярости, налились кровью — он явно был погружен в тяжелые мысли. Вся боль его жизни исходила почти исключительно от родных отца и матери.

— Ой, да брось, мы же свои люди, — Юй Сяоэр беспечно махнула рукой, уселась к нему на колени и, прильнув к груди, прошептала: — Но давай сразу договоримся: игра игрой, а ты не вздумай пользоваться моментом и лапать меня.

— Не переживай. Не впервой, я знаю меру.

Тан Чэн, не сводя глаз с двери, положил правую руку на плечо Юй Сяоэр.

— Босс, мне стоит выйти? — неловко спросил Дуань Ин.

— Не нужно. Я и так уже раздражен.

Тан Чэн говорил с таким глухим недовольством, что Дуань Ин лишь прищурился, но, промолчав, остался стоять в стороне.

Стук-стук-стук.

Вскоре в дверь постучали. Тан Чэн нахмурился и буркнул: «Войдите».

Дверь отворилась, и внутрь вошли двое мужчин и женщина, выглядевшие крайне неловко.

— Сяо Чэн, до нас дошли слухи, что в корпорации проблемы. Мы так волновались, что решили приехать и взглянуть. С тобой и Сяоэр всё в порядке? — заулыбалась женщина средних лет.

Она выглядела гораздо моложе своих пятидесяти с лишним лет: светлая кожа, ухоженное лицо, богатые наряды и приветливая улыбка. Это была родная мать Тан Чэна, Сун Цзе.

— Всё нормально, — сухо ответил Тан Чэн, даже не шелохнувшись в объятиях Юй Сяоэр.

— Брат, ну это уже перебор. Мама так переживала, что лично приехала. Ты мало того что сидишь полуголый, так еще и ведешь себя как последний хам, — нахмурился молодой человек, внешне на шестьдесят процентов похожий на Тан Чэна.

Это был младший брат, Тан Ли. Он был ниже ростом, рыхлый, и во время разговора его взгляд то и дело соскальзывал на Юй Сяоэр. В свое время он ее не видел, знал лишь, что она богата и влиятельна, но при этом слыл «лесбиянкой», которая не подпускает к себе мужчин, да еще и с ужасным характером. Поэтому он вместе с отцом, Тан Вэнем, изо всех сил принуждал Тан Чэна стать зятем в доме Юй. Кто бы мог подумать, что слухи окажутся ложью, и теперь Тан Чэн купается в роскоши, имея под боком такую красавицу, и достиг вершин, о которых можно только мечтать. Узнав правду, Тан Ли кусал локти, мечтая повернуть время вспять и самому стать мужем Юй Сяоэр.

— Говорите, зачем пришли, — Тан Чэн даже не взглянул на брата, лишь раздраженно дернул плечом.

— Мешают нам тут миловаться, бесят, — воспользовавшись моментом, Юй Сяоэр закатила сцену, а затем чмокнула Тан Чэна в щеку и прошептала: — Я иду на большие жертвы, так что с тебя компенсация. Не смей отнимать у меня сестренку Лин Яо, да еще и поможешь мне ее добиться, слышал?

— Пользуешься моментом, — Тан Чэн остался невозмутим, но крепко ущипнул ее за мягкое место, отчего она, поморщившись, уткнулась ему в грудь. Со стороны это выглядело как милое кокетство.

Тан Вэнь нахмурился, его лицо побагровело от гнева:

— Что за непотребство среди бела дня!

Тан Чэн поднял голову и прямо посмотрел отцу в глаза:

— Столько лет прошло, а ты всё никак не бросишь привычку меня поучать?

— Ты...

— Ой, ну что ты, не злись на ребенка, — Сун Цзе поспешила удержать мужа.

Она положила на стол фрукты и ласково обратилась к сыну:

— Сяо Чэн, дело вот в чем... Продукцию компании твоего брата, которая сотрудничала с дочерней фирмой группы Юй, недавно почему-то отказались принимать. Мама знает, что здесь какое-то недоразумение, поэтому хотела попросить тебя помочь, может, получится уладить вопрос? Все-таки мы одна семья, не дай брату прогореть.

Сун Цзе перешла сразу к делу, боясь, что если они затянут, отец с сыном снова переругаются и все усилия пойдут прахом.

— Понятия не имею. Я редко вмешиваюсь в решения низового звена, — равнодушно обронил Тан Чэн. Эти слова прозвучали как звонкая пощечина для Тан Ли.

Они оба — сыновья Тан Вэня, но Тан Чэн взлетел до небес, став хозяином всей корпорации Юй, его величают императором Хайчэна. А он... он вынужден выпрашивать милости у тех, кто стоит внизу! Как он, всегда стремившийся быть лучше брата, мог это принять? Его самолюбие было разбито вдребезги.

Тан Ли сжал кулаки, в нем закипала ярость:

— Ты теперь человек, стоящий выше всех, кроме одной, и, опираясь на дерево корпорации Юй, смотришь на мир свысока. В обычное время тебе нет дела до родителей, так с чего бы тебе заботиться о нас, простых смертных?

Слова Тан Ли были ядовиты. Он не только намекал, что брат поднялся благодаря женщине, но и обвинял его в неблагодарности и отсутствии сыновней почтительности.

Сун Цзе помрачнела и сердито зыркнула на младшего сына. Неужели у него совсем нет мозгов, когда он просит об одолжении?

Тан Вэнь, напротив, был согласен с младшим. Он давно кипел от злости на поведение старшего сына и считал, что тот заслужил эти колкости. Если бы не страх перед Юй Сяоэр, он бы уже давно пустил в ход ремень и свои коронные приемы.

— Я очень занят. У меня нет времени даже на то, чтобы побыть с женой или навестить деда, с чего бы мне тратить время на пустяки? — Тан Чэн раздраженно перебирал пальцами пряди волос Юй Сяоэр.

Он не стал спорить, но его позиция была ясна: не нравится — делайте что хотите.

— Пустяки?! — рявкнул Тан Вэнь.

Сун Цзе, видя, что назревает конфликт, поспешила вмешаться:

— Ничего страшного, работа прежде всего. Ну так что, Сяо Чэн... насчет твоего брата...

— Я лишь человек, стоящий ниже одной, — Тан Чэн перебил мать, давая понять, что разговор окончен.

— Э-э... — улыбка Сун Цзе застыла. В душе она уже проклинала Тан Ли.

Делать было нечего, пришлось просить Юй Сяоэр:

— Сяоэр, может, ты посмотришь на это ради меня...

— Моя мать давно умерла, — Юй Сяоэр вызывающе вскинула голову, огорошив троицу так, что у них едва кровь горлом не пошла.

Сун Цзе подавила гнев и, натянув улыбку, сменила тон:

— Ну что ты, Сяоэр... Пожалуйста, ради меня, помоги Сяо Ли. В конце концов, он все еще называет тебя невесткой. Будь милосердна, не дай ему разориться, хорошо?

Голос Сун Цзе дрожал, глаза покраснели от слез, она выглядела крайне жалко. Юй Сяоэр немного смягчилась, украдкой взглянула на Тан Чэна, но, видя его бесстрастное лицо, все же покачала головой:

— Простите, это затрагивает интересы корпорации. Я не могу действовать по прихоти, иначе мне нечего будет ответить акционерам.

— Вранье! Юй Сяоэр, не вешай мне лапшу на уши, это ты всё подстроила! Я уже всё выяснил. Это ты... ты ради того, чтобы подкатить к девке, отдала все заказы отцу Чжан Хэхэ!

— А? Я? Э-э... Хэхэ... кажется... — Юй Сяоэр опешила. Ее праведный гнев не продержался и полминуты — Тан Ли, ослепленный яростью, при всех раскрыл ее тайну.

Ее лицо вспыхнуло от стыда. Она прошептала на ухо Тан Чэну, чьи губы нервно дергались:

— Муж, это мелочи, не злись. В конце концов, каждый может совершить безумство ради красавицы.

— Транжира ты эдакая!

<http://bllate.org/book/18677/1804602>